

3) увеличение лесистости за счет осушения болот и выведения из оборота сельскохозяйственных земель.

Первая тенденция характерна для озерно-аллювиального, аллювиального террасированного и частично водно-ледникового ландшафта. Вторая тенденция имеет место в моренно-зандровом и вторично-моренном ландшафтах. Третья тенденция наблюдается к двух выделам – аллювиальный террасированный и водно-ледниковый ландшафты, в пределах которых расположена зона отселения (Ветковский район). После выведения из хозяйственного оборота радиационно загрязненных территорий доля пахотных земель здесь стала меньше, чем в середине XIX века (в 1,6 раза для выдела водно-ледникового ландшафта).

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОЛОГО-ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Е. Н. Дунец

*Белорусский государственный университет, г. Минск
kate.dunets@gmail.com*

Белорусское Поозерье обладает богатым природным и культурно-познавательным потенциалом. Ландшафты ООПТ Поозерья представляют собой уникальные природные комплексы, изучение которых позволит наиболее эффективно их использовать для туристских целей.

В настоящее время является важным то, что информация о состоянии туристского потенциала региона используется при выработке решений на национальном уровне, например, при рассмотрении вопросов об оптимизации площадей ООПТ, оценке рекреационного потенциала регионов и прокладке туристских маршрутов и т.п. Поэтому изучение и оценка эколого-туристского потенциала Белорусского Поозерья представляют не только научно-познавательную, но и практически значимую задачу.

Проблеме определения туристского потенциала региона уделялось внимание российскими учеными, в частности, Дроздовым А. В. [4], Кусковым А. С. [7], Арсеньевой Е. И. [8], Гуляевым В. Г. [3], Колбовским Е. Ю. [6]. Экологический туризм и рекреационное природопользование в Беларуси изучены в работах Тарасенка А. И. [9], Гайдукевича Л. М. [2], Решетникова, Д. Г. и др.

В литературе, затрагивающей проблематику экотуристской деятельности, данное понятие используется очень редко. Раскрытие сущности данной дефиниции (и некоторых других – родственных с ней) можно встретить в работах А. В. Дроздова, А. И. Эйтингона, Т. К. Сергеевой, Г. И. Гладкевич, Н. В. Моралевой, Е. Ю. Ледовских, И. Руденко, В. В. Храбовченко, В. П. Чижовой и др.

В соответствии с определением Й. Криппендорфа главная цель новой политики экотуризма состоит в том, чтобы «долговременно обеспечивать физический и духовный отдых возможно большему числу людей в непосредственном контакте с ландшафтом, а также в отвечающих ландшафту и потребностям отдыхающих формах поселений с учетом долговременных интересов местных жителей» [1].

Величина туристского потенциала представляет собой максимально возможный объем производства и реализации туристских услуг при данном количестве и качестве имеющихся туристских ресурсов в условиях, обеспечивающих наиболее полное их использование по времени и продуктивности. Данный показатель характеризует максимально возможную отдачу туристского потенциала [11].

В целях проведения комплексной оценки конкретной территории для развития экотуризма необходимо иметь представление о следующих основных показателях:

1) ее параметрах: а) общие сведения; б) географическое положение; в) состав и физико-географическая структура; г) история формирования и развития; д) современный уровень экономического развития и хозяйственное значение территории;

2) природных ресурсах: а) орографические условия; б) климатические условия; в) гидрологические условия; г) флористические и фаунистические ресурсы; д) особо охраняемые природные территории как туристский ресурс;

3) культурно-исторических ресурсах: а) историко-культурные особенности; б) наличие объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО; в) культурные ландшафты;

4) социально-экономических ресурсах и инфраструктурной обеспеченности: а) транспортная инфраструктура питания; б) инфраструктура досуга и развлечений; в) инфраструктура питания; г) прочие отрасли туристской инфраструктуры.

Эколого-туристский потенциал целесообразно оценивать отдельно прежде всего по двум основным группам элементов, или слагаемых, потенциала, подбирая для каждой из них соответствующие способы и критерии, а также аспекты оценки. Так, критериями оценки природных факторов в первую очередь должны служить происхождение, история, уникальность, сохранность ландшафтов и различные характеристики разнообразия, включая видовое богатство флоры и фауны. Для группы социально-экономических факторов весьма подходящими критериями являются показатели транспортной доступности и развития инфраструктуры.

На основе анализа существующих методик оценки туристского потенциала территорий предлагается балльная оценка туристского потенциала территорий.

Оценить количественно удастся многие, но далеко не все элементы потенциала. Поэтому для получения итоговой оценки целесообразно все количественные частные оценки переводить в качественные. Обычные градации качественной шкалы – «очень низкий», «низкий», «средний», «высокий», «очень высокий». Применять более детальные шкалы неразумно, поскольку повышение точности оценок часто оказывается мнимым. Для перевода количественных шкал в качественные целесообразно разбить ранжированные ряды оценок с равномерными интервалами на естественные классы по частоте попадания оценок в соответствующий класс и затем провести границы между классами по интервалам ряда с минимальными частотами. После этого качественную шкалу следует превратить в пятибалльную. Далее осуществляется простое суммирование баллов. Исходя из структуры эколого-туристского потенциала, оцениваются такие компоненты, как природный и социально-экономический.

Объектом исследования являются особо охраняемые природные территории Белорусского Поозерья. В качестве субъекта оценивается абстрактный турист, проживающий за пределами региона.

При оценке социально-экономического компонента туристского потенциала учитывают транспорт и специальную туристскую инфраструктуру, влияющие на развитие различных видов туризма. Для оценки роли транспорта ключевым критерием может служить плотность транспортных магистралей, характеризующая уровень доступности различных территориальных объектов. Туристская инфраструктура оценивается на основе расчетного показателя, отражающего отношение числа предприятий размещения и питания к численности населения территории.

Интегральная оценка эколого-туристского потенциала представляет собой суммарную величину параметров оценки для каждого административного района по формуле:

$$\text{ЭТП} = \text{ПРП} + \text{СЭП},$$

где ЭТП – природно-ресурсный потенциал, СЭП – социально-экономический потенциал.
Природно-ресурсный потенциал рассчитывался по формуле:

$$\text{ПРП} = \text{ОР} + \text{ОВ} + \text{Л} + \text{ОХР} + \text{ОЛ},$$

где ОР – оценка расчлененности рельефа по району; ОВ – обводненность в % от площади района; Л – лесистость в % от площади района; ОХР – количество охраняемых видов в районе; ПП – количество памятников природы в районе; ОЛ – оценка разнообразия ландшафтов.

Социально-экономический потенциал рассчитывался по формуле:

$$\text{СЭП} = \text{ЭО} + \text{ОРГ} + \text{ПА} + \text{РПС},$$

где ЭО – количество экскурсионных объектов (историко-культурных и природных); ОРГ – количество объектов размещения гостиничных предприятий и агроусадб; ПА – плотность автодорог; РПС – развитие придорожного сервиса (количество АЗС и придорожных пунктов питания).

После качественной оценки выбранных показателей производится перевод полученных оценок в баллы от 1 до 5 и суммирование баллов. Для каждого из данных показателей необходимо составить картосхему с отображением полученных данных для определения перспективных регионов для развития экотуризма. Затем на основе полученных суммарных показателей необходимо составить комплексную карту, отражающую районы, наиболее благоприятные для развития экологического туризма.

Основными показателями для выделения региона для развития экологического туризма являются:

- международная значимость и известность отдельных ООПТ, их географическое положение;
- наличие редких и находящихся под угрозой исчезновения видов дикорастущих растений и диких животных. Богатство животного мира предоставляет возможности для организации в системе туризма экспозиционных уголков живой природы, приуроченных к различным типам мест обитания, оборудованию системы укрытий для наблюдения за дикими животными;
- благоприятная этнокультурная среда.

Наибольший интерес для развития экологического туризма представляют особо охраняемые природные территории, в пределах которых сосредоточены основные ресурсы биологического и ландшафтного разнообразия.

Результаты оценки эколого-туристского потенциала быть использованы:

- региональными властями для разработки программ социально-экономического развития с учетом эколого-туристского потенциала;
- информационными туристскими центрами для формирования имиджа регионов и страны при продвижении туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках;
- компаниями-туроператорами при разработке эколого-туристских программ.

Библиографические ссылки

1. Виды экотуризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ecoedu.ru/index.php?id=15&r=10>.
2. Стратегия устойчивого развития экологического туризма в Беларуси/ Л. М. Гайдукевич [и др.]. – Минск, 2008.
3. Гуляев В. Г. Организация туристской деятельности. – М.: Нолидж, 1996. – 320 с.
4. Дроздов А. В. Основы экологического туризма. – М.: Гардарики, 2005. – 271 с.

5. Дроздов А.В. Современный экотуризм. Концепции и практика // Теория и практика международного туризма: сб. науч. тр. – М.: КноРус, 2003.
6. Колбовский Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма. – М., 2006. – 256 с.
7. Кусков А. С., Феоктистова Н. В. Экологический туризм как форма потребления природного и культурного наследия и фактор формирования экологического сознания // Социально-экономическая реальность и политическая власть. – М., 2004 – С. 76.
8. Кусков А. С., Арсеньева Е. И. Экотуристский потенциал особо охраняемых природных территорий и проблема его использования // Современный город: социокультурные и экономические перспективы: межвуз. сб. науч. ст. – Саратов, 2004. – С. 257-260.
9. Тарасенок А. И. Экологический туризм и рекреационное природопользование. – Мн.: ЕГУ, 2003. – 120 с.
10. Тарасенок А. И. Возможности совершенствования природоохранной сети путем включения в нее рекреационных территорий // Природные ресурсы. – Минск, 2000. – Т. 4. – С. 99-108.
11. Туристско-рекреационный потенциал Белорусских ландшафтов и растительного покрова / М. Г. Ясоев [и др.] // Географические основы туризма, рекреации и краеведения в Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2010.

ГЕОХИМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Э. Я. Жовинский, Н. О. Крюченко

*Институт геохимии, минералогии и рудообразования
им. Н.П. Семененко НАН Украины, г. Киев
zhovinsky@ukr.net*

Геоэкология является междисциплинарным научным направлением, изучающим геосферы Земли, как среду обитания организмов. И в этом плане особое место занимает геохимия. Плодородие почвы во многом зависит от ее химического состава, что необходимо для развития фитоценозов. Предельно допустимые концентрации (ПДК) химических веществ для всех типов почв не отражают реальную картину их токсичности для биоты. Так как в разных типах почв элементы имеют особенную способность к комплексообразованию, что отражается на их подвижности. Поэтому, определение фоновых содержаний химических элементов в разных типах почв является первоочередной задачей в вопросах геоэкологических исследований.

Исследования химического состава почв (дерново-подзолистых и черноземных) проведены в разных ландшафтно-биоклиматических зонах Украины – лесной, лесостепной и степной. Лесная зона (Полесье), охватывает северную часть Украины, лесостепная – центральную, степная – южную.

В Полесской зоне около 50% составляют дерново-подзолистые почвы (кислый класс ландшафта), которые формируются в условиях избыточного увлажнения. В результате процессов разложения и превращения растительных остатков (постилки и корней), а также синтеза новых органических соединений, образуется почва, с характерным низким содержанием гумуса. Почва отличается не только неблагоприятными физическими свойствами, но и невысоким плодородием почвы.

В лесостепной зоне нами рассмотрен химический состав преобладающих черноземных почвы (кальциевый класс ландшафта), сформировавшихся в равнинных условиях под многолетней травянистой растительностью степей и лесостепей и богатых гумусом. В Лесостепи формируются черноземы оподзоленные и типичные, в Северной Степи — черноземы обыкновенные, в центральной степной части и на юго-западе – черноземы южные (кальциевый класс ландшафта). Обычные, типичные и оподзоленные черноземы Украины относятся к плодородным почвам.